

**Тринадцатый Конгресс
Организации Объединенных
Наций по предупреждению
преступности и уголовному
правосудию**

Distr.: Limited
18 April 2015
Russian
Original: English

Доха, 12-19 апреля 2015 года

Пункт 5 повестки дня

**Всеобъемлющие и сбалансированные подходы
в целях предупреждения новых и появляющихся форм
транснациональной преступности и надлежащего
реагирования на них**

Проект доклада

Генеральный докладчик: Синтия Оскалне (Латвия)

Добавление

**Всеобъемлющие и сбалансированные подходы в целях
предупреждения новых и появляющихся форм
транснациональной преступности и надлежащего
реагирования на них**

Ход работы

1. На своих 11-м и 12-м пленарных заседаниях 17 апреля 2015 года Конгресс рассмотрел пункт 5 повестки дня, озаглавленный "Всеобъемлющие и сбалансированные подходы в целях предупреждения новых и появляющихся форм транснациональной преступности и надлежащего реагирования на них". Для рассмотрения этого пункта Конгрессу были представлены следующие документы:

а) подготовленный Секретариатом рабочий документ о всеобъемлющих и сбалансированных подходах в целях предупреждения новых и появляющихся форм транснациональной преступности и надлежащего реагирования на них (A/CONF.222/8);

б) руководство для дискуссий тринадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (A/CONF.222/PM.1).

2. Одиннадцатое пленарное заседание 17 апреля 2015 года было проведено под председательством заместителя Председателя Конгресса Гази Джомма (Тунис). Представитель Секретариата внес на рассмотрение данный пункт

V.15-02587 (R) 180415 180415

Просьба отправить на вторичную переработку

повестки дня, а ведущий дискуссии по научным вопросам на семинаре-практикуме 3, озаглавленном "Укрепление мер реагирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на появляющиеся формы преступности, такие как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, в том числе извлеченные уроки и международное сотрудничество", представил участникам пленарного заседания соответствующее резюме. С заявлениями выступили представители Японии, Швейцарии, Вьетнама, Бразилии, Германии, Норвегии, Таиланда, Австралии, Нидерландов, Египта, Гаити, Китая, Ирака, Туниса, Индонезии, Алжира, Судана, Марокко, Индии, Франции, Российской Федерации и Перу.

3. Двенадцатое пленарное заседание 17 апреля 2015 года также было проведено под председательством г-на Джомаа. С заявлениями выступили представители Эквадора, Омана, Канады, Ирана (Исламской Республики), Испании, Кувейта, Соединенных Штатов, Сальвадора, Пакистана, Саудовской Аравии, Италии, Южной Африки и Катара. С заявлениями также выступили наблюдатели от Европейского союза, Организации исламского сотрудничества, Совета министров внутренних дел арабских стран, Совета Европы и Агентства экологических исследований.

Общее обсуждение

4. Во вступительном заявлении представитель Секретариата сослался на резолюции Генеральной Ассамблеи 65/230, 65/232 и 66/181, а также на Сальвадорскую декларацию о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире, в которой был отмечен ряд новых и появляющихся форм преступности, вызывающих у государств-членов особую озабоченность. Она указала, что совершению многих новых и появляющихся форм преступности в значительной мере способствуют достижения в области информационных технологий и что нищета и слабое верховенство права, а также коррупция являются значительными движущими факторами этих видов преступлений. Она подчеркнула важное значение принятия государствами-членами соответствующих положений о криминализации для содействия расследованиям и уголовному преследованию, а также международного сотрудничества. Она отметила, что УНП ООН оказывает государствам-членам помощь в этом отношении посредством осуществления своих глобальных программ и подготовки методических пособий, касающихся различных новых и появляющихся форм преступности.

5. Ряд выступавших отметили, что информационно-коммуникационные технологии во все большей степени позволяют совершать многие новые и появляющиеся формы преступлений или способствуют этому. Было также отмечено, что в это же время такие технологии должны играть решающую роль в принятии мер реагирования на эти виды преступлений. В связи с этим увеличение технического потенциала правоохранительных органов было сочтено жизненно важным для эффективного противодействия новым и появляющимся формам преступлений, особенно в отношении обращения с электронными доказательствами и принятия эффективных и своевременных мер реагирования на формальные и неформальные просьбы об оказании взаимной правовой помощи и на другие формы международного сотрудничества.

Выступавшие сослались на выгоды от использования специальных методов расследования и проведения совместных операций правоохранными органами. В отношении злоупотребления информационно-коммуникационными технологиями и Интернетом была также рассмотрена необходимость обеспечивать сбалансированность эффективных мер реагирования и соблюдения прав человека. Текст Дохинской декларации относительно новых и появляющихся форм преступности был принят к сведению с признательностью.

6. Некоторые выступавшие отметили близость организованной преступности к нищете и слабому верховенству права, а также ее вредоносное воздействие на государственную власть, национальную безопасность и стабильность и на способность стран достигать международно согласованные цели в области развития. Было также отмечено, что проблемы, создаваемые новыми и появляющимися формами преступности, необходимо решать в сочетании с усилиями в области устойчивого развития и обеспечения верховенства права. Ряд выступавших сослались на связи, которые могут существовать между новыми и появляющимися формами преступности и другими формами транснациональной организованной преступности, терроризма, его финансирования, коррупции, отмывания денежных средств, незаконной торговли огнестрельным оружием, торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов.

7. Многие выступавшие подчеркивали важнейшую роль Конвенции против организованной преступности, Конвенции против коррупции и международных конвенций о контроле над наркотиками в числе других соответствующих международных документов в решении проблемы новых и появляющихся форм преступности. Многие выступавшие признали, что внутренние законы и законодательство, в частности положения о криминализации и уголовно-правовые процедуры, необходимо обновлять и усиливать, с тем чтобы эффективно реагировать на новые и появляющиеся формы преступности и участвовать в эффективном международном сотрудничестве. Выступавшие отметили, что Конвенция против организованной преступности является применимой при решении проблем, связанных с многими новыми и появляющимися формами преступлений.

8. Многие выступавшие высказали мнение о том, что организация и предоставление технической помощи и деятельность по созданию потенциала, а также международное сотрудничество представляют собой основополагающие компоненты глобальной борьбы против новых и появляющихся форм транснациональной преступности. Многие выступавшие обсудили усилия своих правительств по осуществлению таких международных документов, как Конвенция против организованной преступности и Конвенция против коррупции, а также их деятельность в области двустороннего регионального и международного сотрудничества, в том числе с межправительственными организациями, включая УНП ООН, Международную организацию уголовной полиции (Интерпол) и Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

9. Многие выступавшие подчеркнули жизненно важную роль стратегий предупреждения и информационно-просветительской деятельности на национальном и международном уровнях в целях решения проблем, связанных с новыми и появляющимися формами транснациональной преступности, которые

должны быть сопряжены с участием заинтересованных сторон из всех слоев общества, включая государственно-частное партнерство. Кроме того, была подчеркнута важная роль исследований и сбора данных при разработке эффективных мер реагирования на новые и появляющиеся угрозы.

10. Многие выступавшие отметили, что киберпреступность представляет собой во все большей степени сложный состав преступления, которое является транснациональным по своему характеру и сопряжено с участием организованных преступных групп, которые способны адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам намного быстрее, чем правоохранительные органы. Некоторые выступавшие отметили важное значение сотрудничества между национальными органами и поставщиками услуг Интернета в противодействии киберпреступности. Несколько выступавших рассмотрели деятельность Глобальной программы по киберпреступности УНП ООН и заявили о неизменной поддержке вклада их правительств в осуществление этой Программы. Некоторые выступавшие также сослались на работу межправительственной группы экспертов открытого состава по проведению всеобъемлющего исследования проблемы киберпреступности, а также на текст Дохинской декларации, касающийся последующей деятельности по итогам работы группы экспертов.

11. Ряд выступавших указали, что разработка нового юридически обязательного международно-правового документа по киберпреступности в рамках Организации Объединенных Наций является необходимой, с тем чтобы фактически устранить пробелы в действующем законодательстве, в том числе в отношении криминализации, а также совершенствовать глобальные меры реагирования на киберпреступность. Другие выступавшие указали, что такой документ не является необходимым, поскольку существующие документы, в частности Конвенция Совета Европы о киберпреступности, которая была открыта для подписания и ратификации сторонами, расположенными за пределами Европы, являются достаточными для эффективного противодействия вызовам, порождаемым киберпреступностью.

12. Ряд выступавших сослались на нынешнее положение в Ираке и Сирийской Арабской Республике в том, что касается уничтожения культурного наследия, и приветствовали принятие Советом Безопасности резолюции 2199 (2015). Несколько выступавших указали, что новый юридически обязательный международно-правовой документ, касающийся незаконного оборота культурных ценностей, является необходимым для эффективного решения проблем такой транснациональной преступности, тогда как другие выступавшие указали, что такие существующие документы, как Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, и Конвенция против организованной преступности, являются достаточными. Многие выступавшие призвали к укреплению координации между соответствующими международными организациями, включая УНП ООН, ЮНЕСКО и Интерпол, в оказании государствам-членам помощи в реагировании на незаконный оборот культурных ценностей, незаконные раскопки и разграбление, в реституции, восстановлении и возвращении объектов, среди прочего. Многие выступавшие приветствовали принятие недавно Генеральной Ассамблеей Международных руководящих принципов для принятия мер в области предупреждения

преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений и призвали к их всестороннему применению. Ряд выступавших высказали мнение о том, что следует дополнительно оценить и пересмотреть типовой договор о предупреждении преступлений, которые посягают на культурное наследие народов в форме движимого имущества¹.

13. Несколько выступавших привлекли внимание к растущей угрозе экологических преступлений, включая незаконную торговлю видами дикой фауны и флоры, слоновой костью, розовым деревом и черным деревом, наряду с преступлениями против лесных ресурсов, браконьерством и незаконным оборотом опасных отходов, которые причиняют ущерб экосистемам в национальных, региональных и глобальных масштабах. Ряд выступавших выразили озабоченность относительно незаконного рыболовства в этой связи. В этом контексте было подчеркнуто важное значение осуществления Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, и была сделана ссылка на резолюцию 2013/40 Экономического и Социального Совета, Декларацию Саммита стран Восточной Азии о борьбе с торговлей видами дикой природы, Лондонскую декларацию о незаконной торговле видами дикой природы и Касанское заявление о незаконной торговле видами дикой природы. Некоторые выступавшие также упомянули о разработке систем контроля для отслеживания источников видов дикой природы и сокращения потребительского спроса, а также о необходимости решать проблему всей цепочки такой торговли в качестве эффективных мер в борьбе против незаконной торговли видами дикой фауны и флоры. Один из выступавших указал, что необходим новый международно-правовой документ, касающийся преступлений в отношении дикой природы. С признательностью был принят к сведению разработанный Международным консорциумом по борьбе с преступлениями против живой природы Сборник методических пособий по противодействию преступлениям в отношении диких видов флоры и фауны и лесных ресурсов.

14. Один из выступавших с озабоченностью отметил расширение масштабов преступности в рыболовной отрасли и ее негативное воздействие на окружающую среду и экономику и настоятельно призвал государства принять более конкретные меры по борьбе с этой преступностью. Ряд выступавших отметили, что такие существующие правовые документы, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, уже обеспечивают надлежащие основы для противодействия этому виду незаконной деятельности, и настоятельно призвали государства-члены ратифицировать и осуществлять эти документы.

15. Один из выступавших выразил озабоченность в связи с разработкой УНП ООН типовых законодательных положений для борьбы с фальсифицированными лекарственными средствами, представляющими угрозу здоровью населения, и сослались на отсутствие международно согласованного определения понятия "фальсифицированные лекарственные средства", включая

¹ *Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.91.IV.2), глава I, раздел B.1, приложение.

вопрос о том, содержит ли оно элемент преступного умысла. Была также сделана ссылка на опасность дублирования усилий, предпринимаемых в рамках Всемирной организации здравоохранения и Всемирной торговой организации, на отсутствие у УНП ООН ясного мандата на разработку этих положений, а также на необходимость проведения тесных консультаций с государствами-членами. Некоторые выступавшие привлекли внимание к расширяющемуся участию транснациональных организованных преступных групп в контрафакции товаров, включая поддельные медицинские препараты, и к растущей угрозе поддельной продукции для здоровья и безопасности населения. Они приветствовали включение ссылки на незаконное использование фирменных знаков товаров в Дохинскую декларацию и выразили поддержку усилий, предпринимаемых УНП ООН по осуществлению резолюции 20/6 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Один из выступавших далее подчеркнул необходимость усиления международных ответных мер систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на контрафакцию во всех ее аспектах, в том числе в отношении агропромышленного производства.

16. Один из выступавших вновь заявил о необходимости создания механизма или механизмов для содействия Конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в обзоре хода осуществления этой Конвенции и протоколов к ней согласно положениям, содержащимся в резолюции 5/5 Конференции.

17. Один из выступавших указал, что было бы весьма важным рассмотреть возможность принятия общей терминологии при обсуждении новых и появляющихся форм транснациональной преступности, и приветствовал принятие недавно Генеральной Ассамблеей Типовых стратегий и практических мер Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия.

18. Один из выступавших выразил озабоченность в связи с легализацией незаконных наркотиков в некоторых частях мира. Он призвал обеспечивать надлежащую защиту правительственных должностных лиц, которые стали объектами угроз со стороны транснациональной организованной преступности.

19. Другие формы преступности, к которым выступавшие привлекли особое внимание, включали онлайн-сексуальную эксплуатацию детей, торговлю человеческими органами и контрабанду нефти и нефтепродуктов.